

Кто-то с улыбкой посмотрел на него:

— Конечно, я тоже не бессердечный человек. Если у вас, маленький мастер, трудности с деньгами, этот долг... можно оплатить и телом.

— Амитофо. — Инь Мэйсюэ закрыл глаза, сложил руки в молитвенном жесте и с безразличным видом произнёс:

— Господин, пожалуйста, ведите себя прилично. Выходите и катитесь направо, не забудьте закрыть дверь, спасибо.

Линь, великий мастер боевых искусств, быстро подкатился к нему:

— Мэйсюэ! В ту ночь ничего не произошло, я уже убил того старого мерзавца, пожалуйста, не думай об этом больше, хорошо?

При воспоминании о той кошмарной ночи Инь Мэйсюэ побледнел и, увидев, что тот приближается, тут же отступил на шаг:

— Не говори об этом!

— Это я виноват, это я не должен был убегать, это я оставил тебя там... Вся вина на мне, не наказывай себя больше.

— Господин Линь, в чём ваша вина? Это я сам был глуп и попал в ловушку. Вы спасли меня дважды, так что вы даже оказали мне услугу, а что касается... — Что касается того, что вы меня не любите, это тоже не ваша вина, это я родился не в то время, встретил не того человека, полюбил не того!

Инь Мэйсюэ дрожал, его губы побелели, он слабо махнул рукой:

— Пожалуйста, возвращайтесь, господин. Мне здесь хорошо, я далёк от мирских проблем, и в душе у меня спокойствие.

— Но у меня, черт возьми, нет спокойствия! — Линь Чжэнсюань схватил его за воротник и закричал:

— Инь Мэйсюэ, ты вообще думал, как бы я жил, если бы ты тогда действительно умер?! Как бы я продолжал существовать?!

Инь Мэйсюэ замер.

— Ты всю дорогу не хотел со мной говорить, не хотел меня касаться, я всё это понимаю. Но зачем ты пошёл в монахи? Разве ты больше не считаешь нас братьями? Разве в мирской жизни

тебе больше нечего любить?!

— ...

Линь Чжэнсюань глубоко посмотрел в его янтарные глаза и хрипло произнёс:

— Мэйсюэ, я спрашиваю тебя в последний раз, те слова, которые ты сказал той ночью, они всё ещё в силе?

В его глазах мелькнула тревога, длинные ресницы быстро заморгали, веки опустились:

— Я... я был под действием наркотиков, тогда я был не в себе и не помню, что говорил. Если я вас чем-то обидел, прошу прощения.

Черт, ты сначала соблазнил, а потом забыл? Ты мастер на это!

— Забыл? Ничего страшного, я помогу тебе вспомнить... — Линь Чжэнсюань схватил его за подбородок и поцеловал.

— Не надо! — Инь Мэйсюэ в панике оттолкнул его и сердито выговорил:

— Это святое место, что ты задумал?!

— Ну, тогда сменим место.

— Я монах, я уже отрёкся от чувств и желаний. Если вам хочется развлечений, пожалуйста, идите за пределы храма.

— Отрёкся от чувств и желаний? — Линь Чжэнсюань усмехнулся. — Ха, если бы ты действительно был таким стойким, зачем ты меня оттолкнул? Мастер Умэй, я слышал, что в тайных учениях есть что-то вроде Радостного чань, может, попробуем?

— Чушь! Что ты понимаешь в создании кармы! — Инь Мэйсюэ искренне хотел пнуть его на Запад. Этот парень уже сошёл с ума, и только Будда может его спасти.

— Карма? Инь Мэйсюэ, ты моя карма, и даже если я погружусь в Путь Демонов и буду проклят навеки, сегодня я создам эту карму с тобой!

Линь Чжэнсюань схватил его левое плечо маленьким приёмом захвата, обнял за шею и начал целовать. Инь Мэйсюэ тут же разозлился, он тоже дрался грязно, и, не раздумывая, ударил коленом в самое уязвимое место. Но тот не стал уклоняться, и после удара закричал от боли, согнувшись и схватившись за пах.

— Ты... почему ты не уклонился?

— Кто, чёрт возьми, знал, что ты действительно так сильно ударишь! — Линь Чжэнсюань корчился от боли. — Всё, теперь мне придётся изучать семейное «Руководство по мечу, изгоняющему зло»...

— Неужели всё так серьёзно? — Инь Мэйсюэ тоже запаниковал. Он помог едва идущему человеку добраться до кровати. — Подожди, я принесу что-нибудь обезболивающее.

— Зачем что-то приносить? Вокруг ведь полно снега...

— Ты прав. — Инь Мэйсюэ хлопнул себя по лысине и выбежал наружу.

Повернув голову, Линь Чжэнсюань смотрел на его торопливую спину и тихо улыбался, лежа на кровати.

Инь Мэйсюэ быстро вернулся, неся в своей рясе несколько горстей снега, но с удивлением увидел, что тот горько плачет.

Линь Чжэнсюань рыдал, его слёзы текли так обильно, что даже муравьи на полу, казалось, готовы были подпрыгнуть и вытереть их.

— Ты... это так больно? Дай снег, чтобы охладить.

— Не надо, всё равно уже бесполезно. — Линь Чжэнсюань шмыгнул носом.

— Что?! — Инь Мэйсюэ был в ужасе. Он уже был должен Линь Чжэнсюаню слишком много: три тысячи лянов, чуть не потерянную честь, две жизни и теперь ещё одну часть тела...

— Насильно срывают незрелые плоды, насильно разбивают яйца. Видимо, всё это судьба, наша связь оборвалась. — Линь Чжэнсюань встал с горькой улыбкой. — Теперь я бесполезен, я не смогу сделать тебя счастливым, и тебе больше не нужно бояться, что я буду за тобой ухаживать. Мэйсюэ, прощай. Где бы я ни был, я буду желать тебе счастья.

Сказав это, он вздохнул и, пошатываясь, направился к двери.

— Подожди! — Инь Мэйсюэ схватил его за рукав, его белое, как яшма, лицо покраснело, и он заикаясь произнёс:

— Я... я буду ответственен за твою травму... Даже если ты бесполезен, я буду за тобой ухаживать.

— Ты монах, как ты будешь ухаживать?

— ...Я откажусь от монашества.

— Ты мужчина, как ты будешь ответственен?

— Э-э, может быть... — Инь Мэйсюэ почесал лысину, и вдруг его осенило. — Я стану твоим старшим братом, тогда смогу заботиться о тебе всегда!

Черт его дери, лучше бы сразу стал моим отцом, тогда можно было бы официально содержать меня... Линь Чжэнсюань мысленно поставил свечку за его интеллект, но вслух сказал:

— Ладно, тогда можешь ли ты позволить своему старшему брату переночевать здесь? Сейчас уже слишком поздно.

— Но... монахи и миряне не могут...

— Ты же собираешься отречься от монашества?

— Но...

— Я же бесполезен, чего ты боишься?

— Ладно. — Инь Мэйсюэ расстелил постель, но столкнулся с проблемой: двум мужчинам будет тесно на этой кровати, и есть только одно одеяло.

Линь Чжэнсюань не стал задумываться, снял одежду и лёг на кровать, похлопывая по матрасу:

— Маленький мастер Умэй, давай спать.

Инь Мэйсюэ: ... Что-то тут не так.

Он потушил лампу, снял верхнюю рясу и лёг на кровать в белой нижней одежде. Только забравшись под одеяло, он почувствовал неладное и тут же вскочил.

— Ты, ты зачем разделся догола?!

Линь Чжэнсюань зевнул:

— Ты же знаешь, что я привык спать голым.

Инь Мэйсюэ был в недоумении. Откуда ему знать? Они же никогда не спали вместе.

Они легли на узкую кровать, один слева, другой справа. Инь Мэйсюэ чувствовал себя неловко, его сердце бешено колотилось, а Линь Чжэнсюань, напротив, спал спокойно и быстро захрапел.

Ладно, наверное, я просто слишком много думаю. Даже если Линь Чжэнсюань и не был бесполезен, он же нормальный мужчина, разве он действительно может испытывать ко мне какие-то чувства? Инь Мэйсюэ заткнул уши, прошептал несколько молитв и вскоре заснул.

Лунный свет падал на окна, ветер шелестел, снег отражался в глазах Будды.

Вершина горы Мэйшань была покрыта чистым снегом, старинный храм, словно высеченный из яшмы, был окутан мирной ночью, и все живые существа, казалось, погрузились в глубокий сон. Внутри и снаружи храма царила тишина, пока громкий крик не разорвал ночную тишину, долго эхом разносившийся над монашескими кельями:

— Линь Чжэнсюань, ты, мерзавец, обманул меня!

Инь Мэйсюэ в ярости толкал мужчину, лежавшего на нём:

— Ты, скотина, ты действительно хочешь, чтобы я сделал тебя бесполезным?!

Тот был занят руками и ртом, поэтому не мог ответить.

— Отпусти! — Инь Мэйсюэ снова применил свой приём, ударил коленом и пнул в пах, отправив волка на пол.

— Эй, мой младший брат, ты можешь бить в другое место? — Линь Чжэнсюань почувствовал, что ему нужно изучить искусство железного паха, иначе ему придётся вступить в школу Удан.

— Убирайся отсюда!

— Моя одежда...

— Голым убирайся!

— Если кто-то увидит, я скажу, что оставил одежду в комнате мастера Умэй... — Не успел он договорить, как на него обрушилась куча нижнего и верхнего белья.

Линь Чжэнсюань, с трусами на голове и носками на плечах, жалобно подошёл к краю кровати:

— Мэйсюэ, я просто лунатик, я не знаю, что сделал, не сердись.

Нога ударила его по лицу:

— Ты ещё смеешь врать?!

<http://bllate.org/book/15303/1352404>